

В оставшиеся дни августа Гарри самостоятельно съездил в Лондон. Он посетил клинику Святого Мунго, надеясь, что там помогут решить его проблемы со зрением. Однако волшебная медицина оказалась бессильна. Впрочем, Гарри не отчаялся. По совету ведьмы, сидящей на регистрации, он направился к рекомендованному ей обычному врачу-окулисту, и тот быстро подобрал очки для Гарри. На всякий случай мальчик приобрел две пары очков — обычные и затемненные, а, кроме того, несколько упаковок контактных линз. Хотя Гарри и привык к очкам, но он предположил, что могут возникнуть ситуации, когда они будут не лишними.

Чтобы окончательно сменить имидж, он посетил парикмахерскую и сделал короткую стрижку. Шрам на лбу надежно прикрывала бейсболка.

В последний день перед школой Гарри решил поговорить с родственниками по поводу того, что ему надо завтра утром быть на вокзале. Можно было добраться и самому, однако, в преддверии трудного дня, машина была предпочтительнее. Дядя Вернон неожиданно легко согласился. Как оказалась, такая покладистость была вызвана необходимостью везти в этот день Дадли в лондонскую клинику, для удаления поросячьего хвостика. Это еще раз напомнило Гарри об отношении волшебников к простым людям.

На вокзале Кинг-Кросс они были ровно в десять тридцать. Теперь перед мальчиком стояла трудная задача — отыскать эту пресловутую платформу 9 и $\frac{3}{4}$. Он вышел на перрон. Как и следовало ожидать, между платформами 9 и 10 никакой другой не наблюдалось. Гарри встал немного в стороне и внимательно огляделся. Очень скоро он заметил на перроне большое количество странно одетых людей. Стараясь не привлекать к себе внимание, они подходили к разделительному барьеру между платформами 9 и 10, а потом просто исчезали за ним. Как попасть на нужную платформу стало понятно. Однако Гарри не спешил воспользоваться плодами своей наблюдательности. Наверняка Хагрид не просто так «забыл» подсказать ему путь. И мальчик решил посмотреть, кого пошлет ему на помощь Дамби.

— Я так и думала, что тут будет целая толпа маглов...

Гарри резко повернулся. Эти слова произнесла пухлая женщина, разговаривавшая с четырьмя огненно-рыжими мальчиками. Каждый вез на тележке большой чемодан, и у них была сова.

Гарри почувствовал, как сильно забилося его сердце. Хотя он и стоял достаточно далеко от них, но, в противоположность другим волшебникам, эта семья разговаривала достаточно громко, чтобы услышать, о чем они говорят.

— Так, какой у вас номер платформы? — поинтересовалась женщина.

— Девять и три четверти, — пропищала маленькая рыжеволосая девочка, дергая мать за руку.

— Мам, а можно, я тоже поеду...

— Ты еще слишком мала, Джинни, так что успокойся. Ну что, Перси, ты иди первым.

Гарри усмехнулся. Предчувствия его не обманули. Если бы он сейчас испуганно метался по перрону, пытаясь найти таинственную платформу, то пройти мимо такой колоритной группы людей не смог бы. А уж за разговором завязалось бы и знакомство с мальчиками. Но Гарри решил обойтись, по возможности, без подобных «случайных» знакомств. Он спокойно подошел к барьеру и, попытавшись надавить на него плечом, чуть не упал, вывалившись на забитую людьми платформу, у которой стоял паровоз алого цвета.

* * *

Головные вагоны были забиты детьми, высовывающимися из окон и шумно прощавшимися с родственниками. Гарри протиснулся сквозь толпу к хвостовому вагону и увидел возле него девочку с густыми каштановыми волосами, безуспешно пытающуюся запихнуть в вагон огромный чемодан. Поскольку у самого Гарри была только его маленькая сумка, он решил ей помочь.

— Не возражаешь, если попробуем занести его вместе?

— Я вполне могу справиться и самостоятельно, — гордо заявила она, но, опровергая ее слова, чемодан вновь оказался на платформе.

— Конечно, можешь, но мне будет приятно тебе помочь, — Гарри улыбнулся и взялся за ручку. Чемодан оказался неожиданно тяжелым.

— Ну, хорошо, — видно было, что за независимым видом девочки скрывается облегчение — пойдем, найдем свободные места.

Гарри с трудом затащил чемодан в вагон и понес его вслед за девочкой. Впрочем, далеко идти не пришлось. Заглянув в первое же купе, они обнаружили там одиноко сидящую у окна юную красавицу с длинными черными волосами, которая с задумчивым видом полировала пилочкой свои ногти. Сам Гарри внезапно смутился и, скорее всего, не решился бы сесть рядом с ней, однако его спутница не ведала сомнений.

— Здесь свободно? — она требовательно посмотрела на брюнетку. Та, оторвавшись на секунду от своего, несомненно важного, занятия, кивнула в ответ.

— Вот и отлично. Тогда мы тоже разместимся здесь.

Гарри занес чемодан и, поднатужившись, закинул его на багажную полку. Потом положил рядом и свою сумку. Увидев рядом с незнакомкой ее чемодан, Гарри вопросительно посмотрел на него, а потом на его хозяйку. Черноволосая девочка, казалось, не замечала ничего происходящего вокруг нее, однако едва мальчик поднял на нее глаза, кивнула головой и чуть улыбнулась, причем, скорее, не губами, а взглядом. Поняв это, как просьбу помочь, Гарри закинул наверх еще один чемодан, оказавшийся намного легче первого. Гарри занялся вопросом, как же ему познакомиться со своими спутницами, но обладательница сверхтяжелого чемодана уже решила данную проблему. Едва усевшись напротив брюнетки, она быстро заговорила

— Меня зовут Гермиона, а вас как?

— Дафна.

— Гарри, — услышав его имя, Дафна бросила заинтересованный взгляд на мальчика, причем, тут же вернувшись к прерванному занятию.

Тут в купе заглянул еще один мальчик. Он имел очень смущенный вид, в одной руке держал чемодан, в другой — жабу. Девочки с некоторым сомнением поглядели на его питомца. Мальчик еще больше засмутился и, так и не сказав ни слова, попытался пройти дальше. Однако Гермиона тут же взяла ситуацию под свой контроль.

— Привет, ищешь свободное место, — это был не вопрос, а скорее утверждение, — тогда проходи, у нас не занято. И кстати, я Гермиона Грейнджер, а это Дафна и Гарри.

— Невилл, — застенчиво произнес мальчик, неуклюже пытаясь втащить чемодан в купе.

— Можешь поставить свои вещи на полку, Гарри поможет тебе, — энергия Гермионы несколько удивила мальчиков, однако Гарри без лишних слов закинул еще один чемодан наверх. Садясь, он заметил, что их молчаливая попутчица задумчиво оглядела всех ребят, убрала свою пилочку и, элегантно сложив руки на столе, принялась смотреть в окно. Посмотрев туда же, Гарри обнаружил уже знакомое ему рыжее семейство. Пухлая женщина шумно прощалась с детьми. О чем они говорили, Гарри не прислушивался, но несколько раз услышал, как они громко вспоминали его и факультет Гриффиндор. Это вызвало улыбку Гарри. При этом он поймал понимающий взгляд Дафны и в глубине ее глаз заметил веселые искры. Похоже, как минимум одного человека его маскировка не обманула.

Наконец юные представители рыжего семейства залезли в вагон и, почти сразу поезд тронулся. К ним в купе больше никто не подсел. Отправление вызвало прилив энтузиазма у Гермионы.

— А вы уже пробовали колдовать? Я тут взяла из книг несколько простых заклинаний, чтобы немного попрактиковаться, и все получилось. В моей семье нет волшебников, я была так ужасно удивлена, когда получила письмо из Хогвартса, я имею в виду, приятно удивлена, ведь это лучшая школа волшебства в мире. И, конечно, я уже выучила наизусть все наши учебники — надеюсь, что этого будет достаточно для того, чтобы учиться лучше всех.

Она говорила очень быстро, и все же Гарри уловил смысл сказанного и забеспокоился. Но, посмотрев на Невилла, по его застывшему лицу убедился, что тот тоже не выучил учебники наизусть. На лице Дафны невозможно было прочесть ничего, кроме вежливого внимания.

— И кстати, тут на платформе несколько раз упоминали имя Гарри Поттера, а я подсчитала, что в этом году он тоже должен поступать в Хогвартс.

Мальчики удивленно уставились на нее. Хотя удивлялись они по разным причинам. Невиллу просто в голову не могло придти высчитать подобное, а Гарри снова удивился своей популярности.

— Можете не сомневаться, я все о нем знаю. Я купила несколько книг, которых не было в списке, просто для дополнительного чтения, и его имя упоминается в «Современной истории магии» и в «Развитии и упадке Темных искусств», и в «Величайших событиях волшебного мира в двадцатом веке».

— Да? — только и вымолвил Гарри. Он был слишком ошеломлен, чтобы сказать что-то более значительное.

— Господи, неужели ты не знал? — удивилась девочка.

— Да, вы не знаете, на какой факультет попадете? Я уже кое-что разузнала, и хочется верить, что я буду в Гриффиндоре. Похоже, это лучший вариант. Я слышала, что сам Дамблдор когда-то учился на этом факультете. Кстати, думаю, что попасть в Рейвенкло тоже было бы неплохо...

На лице Невилла явственно читалось желание оказаться на любом факультете, где не будет этой энергичной особы. Гарри решил задать ему несколько вопросов, надеясь, что в разговоре он станет менее стеснительным.

— Невилл, а ты из семьи волшебников? Хотя мои родители и были магами, сам я вырос в обычном мире и хотел бы побольше узнать о магическом.

— Я... Ну, меня вырастила бабушка, она волшебница, — начал Невилл. — Но вся моя семья была уверена, что я самый настоящий маг. Мой двоюродный дядя Элджи все время пытался заставить меня врасплох, чтобы я сотворил какое-нибудь чудо. Он очень хотел, чтобы я оказался волшебником. Так, однажды он подкрался ко мне, когда я стоял на пирсе, и толкнул меня в воду. А я чуть не утонул. В общем, я был самым обычным — до восьми лет. Когда мне было восемь, Элджи зашел к нам на чай, поймал меня и высунул за окно. Я висел там вниз головой, а он держал меня за лодыжки. И тут моя двоюродная тетя Энид предложила ему пирожное, и он случайно разжал руки. Я полетел со второго этажа, но не разбился, — я словно превратился в мячик, отскочил от земли и попрыгал вниз по дорожке. Они все были в восторге, а бабушка даже расплакалась от счастья. Вы бы видели их лица, когда я получил письмо из Хогвартса, — они боялись, что мне его не пришлют, что я не совсем волшебник. Мой двоюродный дядя Элджи на радостях подарил мне жабу.

Гарри не стал уточнять, почему мальчик живет без родителей. Если бы он захотел — сказал сам. На всякий случай, опасаясь излишней любознательности Гермионы, он вопросительно посмотрел на Дафну.

— Да, я выросла в волшебном мире, — огоньки в ее глазах показали, что она поняла и одобрила маневр Гарри.

Гарри и Гермиона задавали Невиллу вопросы о волшебном мире, тот в свою очередь, спрашивал их об обычном. Дафна предпочитала молчать, поддерживая беседу, в основном, взглядами. Впрочем, это у нее очень хорошо получалось. Через пару часов проехала тележка со сладостями. Гарри с Невиллом встали, чтобы закупиться вкусняшками, при этом, как и положено джентльменам, не забыли и прекрасную половину человечества. Порывающуюся броситься за покупками Гермиону удержала взглядом Дафна. И даже соблаговолила пояснить свою мысль словами «не обижай мальчиков».

* * *

За поеданием сладостей время пролетело незаметно. Примерно через час дверь в купе внезапно открылась, и к ним вошли трое мальчишек. В центре был невысокий худой паренек с бледным лицом, одетый в идеально отглаженную мантию, а его светлые прилизанные волосы создавали впечатление, что он только что вышел от парикмахера. Те двое, что пришли с ним, были крепкие ребята, и вид у них был довольно неприятный. Стоя по бокам бледнолицего, они напоминали его телохранителей.

— Говорят, что в поезде должен ехать Гарри Поттер, вы его не видели? — проговорил бледнолицый, глядя куда-то поверх голов детей.

— Если ты решил записаться в его фан-клуб, то это дальше по коридору, к рыжеволосой семейке, — Гарри и в обычном мире всегда раздражали подобные высокомерные типы, поэтому сносить подобное хамство еще и в волшебном он не собирался.

— Я собираюсь не записываться в чей-то клуб, — растягивая слова, произнес мальчишка, направив при этом взгляд на Гарри, — а объяснить ему реальное положение дел в магическом мире. Он должен знать, что в нашем мире есть несколько династий волшебников, которые куда круче всех остальных. И ему ни к чему дружить с теми, кто этого не достоин. Я помогу ему во всем разобраться и выбрать единственно достойный факультет — Слизерин.

Он уже почти развернулся, чтобы идти дальше, но тут обратил внимание на Дафну, которая рассматривала свои ногти. Окинув пренебрежительным взглядом остальных, парень обратился

персонально к ней.

— А что делает столь прелестное создание в подобном обществе? Может быть, вам стоит перейти в мое купе, где гораздо приятнее.

Девочка бросила очередной хитрый взгляд на Гарри и продолжила внимательное изучение своих ноготков. Гарри воспринял это как карт-бланш.

— Это милое создание предпочитает находиться в обществе настоящих мужчин и истинных леди. Поэтому она и едет здесь, а не с вами.

«Телохранители» тупо уставились на него, явно пытаясь понять, что же он сказал. А вот блондин понял все очень хорошо.

— Повтори, что ты сказал! — мальчишка побледнел от злости.

— Если у тебя плохо со слухом, обратись в Мунго. Наверняка помогут.

Бледнолицый готов был уже броситься на Гарри, но тут заметил палочку, направленную ему прямо в живот.

— Ха, ты еще не умеешь колдовать, так что не пугай меня своей деревяшкой.

— Проверим? — голос Гарри был сладок, как патока.

Но желания проверять у мальчишки почему-то не появилось.

— У нас сейчас дела. Крэбб, Гойл пошли дальше. А с тобой мы еще встретимся.

— До скорой встречи, — голос Гарри можно было намазывать на хлеб вместо масла.

Когда дверь закрыла, на минуту в купе воцарилась тишина. Но Гермиона наконец отошла от шока, вызванного приходом мальчишек, и уставилась на Гарри.

— Ну вот, мы еще не приехали, а ты уже чуть не устроил драку, — она обвиняюще посмотрела на Гарри. — И что за странные утверждения о «единственно крутых династиях». Надо просто игнорировать таких людей. Дафна, хоть ты им скажи, — Гермиона требовательно посмотрела на девочку.

Та оторвала взгляд от своих ногтей, удивленно посмотрев на соседку, потом вопросительно на мальчиков и, когда Гермиона уже решила продолжить свою пламенную речь, неторопливо заговорила.

— Спасибо, Гарри, что выгнал этих невоспитанных типов. А эти рассуждения, Гермиона, типичный образ мысли многих старинных магических семей. Они считают волшебников из магловского мира второсортными людьми. А обычных людей — просто грязью под ногами.

— К счастью, далеко не все так считают, — внезапно раздался голос Невилла — и уж моя семья точно нет.

— Конечно, нет, — продолжила Дафна, — притом род Лонгботтомов, — она кивнула на Невилла, — один из старейших в магическом мире. А Поттеры и Гринграссы еще древнее.

— А... откуда ты знаешь мою фамилию? — удивился Невилл.

— Ну, моя мама смогла добыть список поступающих в этом году школу студентов. И там только один Невилл и один Гарри. — Дафна застенчиво улыбнулась.

Через пару секунд до Невилла и Гермионы дошел смысл сказанного, и они восхищенно уставились на Гарри.

— А почему ты сразу не сказал, что ты — Гарри Поттер? — Гермиона пришла в себя чуть раньше.

— Вот именно поэтому, — Гарри грустно посмотрел на девочку и кивнул в сторону Лонгботтома, лицо которого выражало неподдельный восторг, — мне хочется быть просто Гарри, а не Гарри Поттером, великим и ужасным. Хочется, чтобы люди общались со мной потому, что им это приятно, а не потому, что мое имя упомянуто в целых трех книгах. И спасибо, Дафна, что не выдала сразу.

Та в ответ только кивнула головой.

— Прости, Гарри, что так уставился на тебя, — опомнился Невилл, — но нам действительно понравилось общаться с «просто Гарри». А глупое выражение лица — это от неожиданности, через пару минут пройдет.

Гарри улыбнулся, увидев смесь раскаяния и еще не прошедшего восторга на лице мальчика. Посмотрев на Грейнджер, он заметил, что она искренне расстроена его словами.

— Да ладно, не тушуйтесь. Вы же вряд ли станете организовывать клуб моего имени. А все остальное излечимо.

Он подумал, что неплохо бы отвлечь внимание от своей персоны.

— Кстати, Гермиона, а что такое тяжелое ты умудрилась положить в чемодан? Мне показалось, что ты туда кучу гирь напихала.

— Это не гири, а книги, — Гермиона тут же встrepенулась, и ее голос приобрел ярко выраженный «учительский» оттенок, — я взяла не только учебники, но и несколько книг для чтения.

— Несколько — это полсотни?

— Нет, только два десятка.

Невилл с ужасом смотрел на девочку, Дафна старательно пыталась спрятать улыбку, а коварный Гарри приготовился продолжить расспросы, но тут девочка сама перешла в наступление.

— А где твои вещи? Ведь в твою сумку почти ничего не влезет.

— Это уменьшающая сумка, в ней места, как в десяти чемоданах.

— Почему же другие волшебники отправляют детей с чемоданами?

Гарри не знал ответа на этот вопрос, но его выручила Дафна.

— Волшебники очень консервативны, считают хорошим тоном не использовать подобные сумки. Ну и, кроме того, подобные вещи немало стоят.

— Гарри, а на какой факультет ты хочешь поступать? — Невилла проблема чемоданов явно не интересовала, — как я понял, тебя хотят видеть или на Гриффиндоре, или на Слизерине.

— Вот именно, хотят. И их мало интересует, чего хочу я. Надеюсь, удастся уговорить шляпу отказаться от этих крайностей.

— Какую шляпу? — удивилась Гермиона.

— Распределяющую. Это древний артефакт, который оценивает личные качества будущих учеников и проводит распределение на факультеты.

«Мы подъезжаем к Хогвартсу через пять минут, — разнесся по вагонам громкий голос машиниста. — Пожалуйста, оставьте ваш багаж в поезде, его доставят в школу отдельно».

Мальчики вышли из купе, чтобы дать возможность переодеться их спутницам. И, естественно, еле успели переодеться сами.

Первокурсники, в отличие от остальных студентов, добирались до школы на лодках. Всей четверкой ребята уселись в одну лодку. Плывая по озеру, Гарри подумал, что ему повезло со спутниками. Благодаря стараниям своих родственников, он не имел друзей в обычном мире, а со своими соседями по купе ему было необычайно легко общаться. И была надежда, что в дальнейшем они смогут стать друзьями.

<http://tl.rulate.ru/book/50530/1261740>